Хуан Юань закончил сочинять два стиха за очень короткое время. Чу Юй перечитала их, подумала, что это очень хорошо, но не была уверена, поэтому передала это мальчику-слуге рядом с ней, чтобы передать его Пей Шу. Пей Шу прочитал это вслух, и все начали восхвалять; теперь Чу Юй верила, что эта поэзия действительно хороша.

Когда прозвучала вторая мелодия, чашка вина снова начала течь с водой. Чу Юй снова начала петь в своем сердце, но когда музыка снова прекратилась, эта чаша с вином снова появилась прямо перед ней.

Не один дюйм больше, не один дюйм меньше.

Чу Юй подсознательно взглянул на молодого человека в синих одеждах, который играл на цитре, почти выпаливая, чтобы спросить его, сделал ли он это нарочно; но этот юноша все еще смотрел на китайскую цитру, его красивые черты лица были запечатаны неприступным морозом, что не позволяло другим угадывать его истинные мысли.

Тихо взглянув на юношу, одетого в синее, Чу Юй подняла свою чашку и улыбнулась Пей Шу, затем подняла голову и проглотила все это, в то время как бумага, ручка и стол снова были доставлены к Хуан Юаню.

Чу Юй улыбнулась и похлопала Хуан Юаня по плечу:

-Покажи им, что ты получил

Теперь она могла лишь надеяться, что Ронг Чжи не преувеличивает, что у Хуан Юаня действительно был поэтический талант, чтобы придумать тысячу строк, даже если он на боевом коне, собирающемся отправиться в бой.

В то же время, она также подозревала в своем сердце: два раза, когда музыка прекратилась, чаша с вином остановилась перед ней. Это было случайно или специально? Если последнее, почему юноша в голубом сделал это?

Горные вершины, текущие источники, слушая игру цитры, наливая вино, читая стихи; это должно было быть очень элегантным событием, но это было величайшей пыткой для Юэ Цзефея. Слушая музыку далекого цитра, а затем слушая великолепные стихи, он молча оторвал две полоски ткани от своего нижнего белья[1] и скатал их в маленькие комочки, засунув их в уши.

Два произведения стихов были произведены снова, как домашнее задание на конвейере; когда Чу Юй передала газету со стихами Пэй Шу, его взгляд на Хуан Юаня был уже немного похож на взгляд на монстра.

Звучала третья мелодия, чашка вина снова начала течь вниз по течению. На этот раз Чу Юй не пела в своем сердце, просто поворачивая голову, чтобы пристально взглянуть на юношу в синем, на ее губах висела слабая улыбка.

Она собиралась посмотреть, будет ли на этот раз еще одно «совпадение».

****

Ронг Чжи вышел из Восточного крыла, казалось, улыбался. В это время Мо Сян вышел из Западного крыла и, увидев его улыбку, поднялся после небольшого колебания.

Ронг Чжи слегка кивнул ему, затем улыбнулся:

-Сыграйте в игру в го[2] со мной

Почти все знали, что помимо чтения, другим хобби Ронг Чжи было играть в го, и он иногда просил других мужчин-наложниц во дворце поиграть с ним.

Они пришли в Снежный Сад. Среди зеленых бамбуков и их оттенков на платформе голубого цвета была доска для игры в го; на нем черные и белые кусочки образовали рассеянное расположение.

Это была недоделанная игра.

Это был не первый раз, когда Мо Сян играл в го с Ронг Чжи, поэтому он очень естественно поднялся и сел на одну сторону, взяв белую фигурку из коробки и оставив ее на доске, тихо спросив:

-Мастер, вы ходили в восточное крыло?

Ронг Чжи последовал за ним и положил черную фигурку, слегка улыбаясь:

-Я пошел что-то проверить. Не беспокойся об этом, я знаю свои пределы.

Услышав, как он сказал это, Мо Сян также улыбнулся:

-Думаю, я слишком волнуюсь. Учитель всегда тщательно все продумывал, прежде чем предпринимать какие-либо действия, чтобы не было никакой опасности

Он положил другой кусок, затем поднял голову, как будто вспоминая что-то:

-Учитель, я слышал, что принцесса вывела Хуан Юань сегодня

Ронг Чжи ответил:

-Да, именно я убедил принцессу сделать это

-Почему?

Мо Сян не устоял и нахмурился.

-Я до сих пор не знаю, почему Мастер так ценит Хуань Юань. Он просто ученый с относительно большим талантом; какую большую вещь он может сделать?

Ронг Чжи поднимал черную фигуру, но, услышав это, поднял голову и медленно сказал:

-Вы знаете, кто такой Хуан Юань?

Мо Сян честно ответил на все, что знал: -Я немного слышал о нем. Хуан Юань, похоже, является потомком мятежной семьи Хуань

-Мятежной? Ронг Чжи наклонил голову и подумал об этом, затем улыбнулся:

-Правда, для династии семьи Лю семья Хуань - мятежники. Но если говорить о мятежниках, то Gaozu[3] из южных династий, Лю Ю, тоже один из них. В такой воюющий период лояльность так же слаба, как лист бумаги; Цзи Фа уничтожил династию Шан и основал династию Чжоу, Лю Бан восстал против династии Цинь и основал династию Хань, Сима узурпировал Вэй и основал династию Цзинь; почти каждый человек, основавший империю, независимо от того, какое поколение свергнуло династию предыдущего поколения. Так кто же не бунтарь?

-Те, кто преуспевает, становятся королями; те, кто терпит неудачу, становятся бандитами. Если бы тот, кто потерпел неудачу, был Лю Ю, то сегодня это будут люди из семьи Хуань, правящие миром, в то время как все люди из семьи Лю будут убиты

Хотя его тон был мягким, он не уважал основателя император, даже равнодушно обращаясь к основателю императора южных династий по имени.

Мо Сян не был обеспокоен этим вообще. Он даже не проявил удивления, просто молча слушал, что сказал Ронг Чжи.

Ронг Чжи улыбнулся, положив еще один кусок:

-Причина, по которой я сегодня так много говорил, заключается в том, что я надеюсь, что вы не будете понимать только одну семью и одну фамилию. Наблюдайте за делами или миром глазами всего мира, и вы поймете намного яснее

-Среди высших дворян, которые держали власть в Восточной династии Цзинь, только семья Хуан и семья Сэ стали известными благодаря своей собственной работе. Но рост семьи Сэ в течение нескольких поколений усердно работал, в то время как семья Хуан зависела только от одного человека: предка Хуан Юаня, Хуан Вэнь. Обладая лишь собственной силой, за короткий период чуть более десяти лет он создал первоклассную дворянскую семью. Хуан Вэнь был потрясающим героем; он не смог установить долговременное наследие только потому, что рано умер от болезни. Но его сын, Хуан Сюань, был идиотом, чьи стремления и способности не соответствовали друг другу, и поэтому стал трамплином для прихода к власти Лю Ю

-Легенда о семье Хуань должна была закончиться здесь. Но когда я увидел Хуан Юаня, я знал, что последняя надежда семьи Хуань все еще оставалась на нем

После некоторого перерыва Ронг Чжи продолжил:

-Я слышал, причина, по которой принцесса знала о существовании Хуань Юаня, заключалась в том, что другие из семьи Хуань нашли способ отправить сообщение; в то время отец принцессы все еще был императором, и он собирался убить последнего из семьи Хуан и убить последнюю родословную. У них не было другого выбора, кроме как сделать так, чтобы принцесса увидела Хуан Юаня, чтобы он мог войти во дворец принцессы и сохранить свою жизнь

Жизнь Хуан Юаня была сохранена таким образом. Кроме него, каждый из членов семьи Хуан умер.

Мо Сян впервые услышал об этом. Он не мог удержаться от удивления:

-Значит, Хуан Юань не знает этого?

Ронг Чжи мягко улыбнулся:

-Конечно, он не знает. Я бы тоже не дал ему знать об этом

-И почему так?

-Вы не можете сказать, сколько может достичь Хуан Юань, потому что его талант ограничен. С юных лет он находился под домашним арестом, и хотя он был обижен и контролирован, он

никогда не видел истинной сложности людей и мирских дел, а также всего, что происходит в мире. Все, что он знает, взято из книг или его семьи, которые также находились под домашним арестом. Но посмотрите на план восстания, который он сговорил в прошлый раз. Похоже ли это на то, что придумал тот, у кого совершенно нет опыта?

Если в этом мире действительно существовали гении, то это должен быть Хуан Юань. Без какого-либо социального опыта, без какого-либо заговора или интриг, но в состоянии спланировать такой подробный и всеобъемлющий сюжет, с оригинальными связями, соединяющими все части; хотя у него все еще были лазейки в глазах, это было только потому, что он был более опытным, чем Хуан Юань.

Возможно, рожденный с политическим талантом предка семьи Хуан, Хуан Вэнь, был возрожден в крови этого поколения; даже несмотря на то, что он рос в условиях столь же угнетенного, его блеск все еще неустраним.

****

[1]Нижнее белье: не нижнее белье или что-то, о чем некоторые из вас могут подумать ... в древнем Китае, в основном, другой комплект одежды, но, вероятно, из другого материала и всего одного цвета, обычно белого (я думаю, по крайней мере, из-за просмотра китайских телешоу и материал). Белые в □□(поищите в Google, если вам интересно) в основном.

[2]. Go: древняя настольная игра. Ну, на самом деле это не «настольная» игра, так как «доска» на самом деле - кусок ткани, но я буду называть «доска» иди доской просто б / к, что проще. Хотя китаец, refer, может относиться к любой из множества различных шахматных настольных игр, в данном случае это пошло. Кроме того, это обычно означает идти в контексте древнего Китая, потому что это почти все, что у них было ».

[3]. Gaozu: название для этого конкретного императора. Хотя некоторые другие императоры в истории использовали то же название

http://tl.rulate.ru/book/14180/628155